

Воспоминания Локи.

Он лежал, истекая кровью, на холодном каменном полу мрачной камеры, засохшая кровь и другие вещества, о которых Локи не хотел знать, покрывали почти каждый дюйм маленького помещения. Над ним стояло существо, которого он никогда раньше не видел, его лицо было почти полностью скрыто большим капюшоном. Рядом с ним возвышалось другое существо, фиолетовая кожа которого резко выделялась на фоне темноты. Было очевидно, кто из них двоих является лидером.

Они "допрашивали" его уже некоторое время, но не добились от него ничего, кроме нескольких ворчаний от боли. Сломанная нога причиняла сильную боль, но на тренировочных площадках он получал раны и похуже.

"Ты ас", — сказал тот, что побольше. "Это видно по твоей одежде, и к тому же благородный". Хитрые глаза сузились: "Ты служишь Богу Одину?"

Локи рассмеялся, на что тот ответил: "Вряд ли".

"Кто же ты, маленький ас?"

"Это неважно".

Тот, что побольше, улыбнулся, но что-то в этом было не так. По позвоночнику Локи пробежал холодок, никак не связанный с его окружением. "Почему-то я не верю, что это правда. Я считаю, что ты очень важен". Он опустился на колени, раскрыл большую ладонь, обнажив мягко светящийся желтый камень, и Локи почувствовал, что его тянет к нему. "Он зовет тебя, не так ли? Они все зовут тебя, и ты соберешь их для меня. Ты станешь сыном Таноса и моим идеальным маленьким сосудом".

Локи отмахнулся от воспоминаний. События прошлого года - это не то, на чем он любил заикливаться. Произошло так много событий, и одним из них было то, почему он не погиб в Пустоте - вопрос, к которому он постоянно возвращался. Как он выжил? Все было бы гораздо проще, если бы Пустота просто избавилась от него. Многие были бы избавлены от стольких страданий.

Его взгляд вернулся к изображению на странице фигуры, окруженной шестью Камнями. "Что это?" - спросил он, пытаясь отвлечься от мыслей об Убежище.

"Бесконечность", — ответил Один. "Существо, которое существовало еще до всех известных видов. Никто не знает, как оно появилось и как было расколото, чтобы стать Камнями. Одни считают, что это были Вечные, другие - Небожители, но известно, что обе группы пользовались их силой".

Это были Небожители, — услышал Локи, — мы дали им жизнь, а они разорвали нас на части, но вселенная не могла продолжать существовать без нас, поэтому они заперли нашу силу в Камнях, чтобы сохранить жизнь. Мы отказались оставаться такими, и, хотя наше тело было уничтожено, мы позаботились о том, чтобы родился сосуд, который будет владеть нашей силой".

"Что?"

"Многие жаждали заполучить эти камни на протяжении веков, но не многие могут воспользоваться их силой и выжить. Только их сосуд может сделать это безопасно", —

продолжал Один.

"Так что даже если бы этот Танос получил все Камни, — сказал Тор, — то обладание ими, скорее всего, убило бы его".

"Танос был... не таким, как другие Титаны. Он как-то смог выдержать то, что убило бы других представителей его расы. Я думаю, Танос выживет, но, без травм не обойтись".

"Поэтому мы сделаем так, чтобы этот парень никогда их не получил", — сказал Старк. "Мы играем в "держишься подальше", пока не найдем способ остановить его".

"Если бы все было так просто".

"Как он это делает?" - спросил Романов. "Если он получит все Камни, как он их использует?".

"Скорее всего, он бы выковал Перчатку Бесконечности", — ответила Фригга.

Локи обменялся взглядом с Тором. Они оба видели эту реликвию в хранилище Асгарда. Локи отчетливо помнил, что видел в ней шесть разноцветных драгоценных камней. Он невесело усмехнулся: "Тот, что в хранилище, — подделка".

"В то время он этого не знал", — сказал Один.

"А что, если этот Танос и есть сосуд", — предположил Бэннер. "Это может объяснить его способность использовать их".

"Танос - не сосуд", — убежденно сказал Один. "Если бы он был им, то давно бы достиг своей цели".

"Есть ли способ узнать наверняка?" спросил Роджерс.

Один вернулся к фолианту, и его пальцы пробежали по начертанным там рунам. "Сосуд Бесконечности будет сам по себе воплощать определенные аспекты его силы, а сами Камни в конечном итоге будут притягиваться к тому, кто будет этим человеком. Однако никто не знает, когда и где родится сосуд".

"Может ли их быть несколько?" спросила Романов.

"Это возможно", — согласился Один, — "однако я сомневаюсь, что их будет больше одного одновременно".

Взгляд Локи упал на Камни, которые продолжали парить вокруг него. Его ноги ослабли, и он тяжело опустился на стоящий рядом стул. Он думал о том, что знал о различных аспектах Камней Бесконечности, и понял, что многие из этих аспектов отражены в его собственной сущности. Он даже не хотел размышлять о том, что он осознавал как истину.

"Это я", — слабо и со страхом сказал Локи. "Вот почему они... Камень разума не был в Скипетре изначально, он появился позже. Они смогли использовать камень, чтобы проникать в разум других, но на меня он не подействовал". Он издал дрожащий вздох: "Он отказался причинить мне вред".

"Камень в Скипетре содержит очень сложные заклинания", — сказал его отец. "Только так они могли безопасно обращаться с Камнем, заставляя его делать то, что они хотели".

"Ты знал?"

"Что ты - сосуд? Нет, у нас с твоей матерью не было причин даже подозревать об этом, пока Камни не отреагировали на тебя."

Локи подумал, что это могло бы его утешить. "Он хотел, чтобы я собрал их для него. Он назвал меня своим "идеальным маленьким сосудом", но я понятия не имел, что он имел в виду". Локи сомневался, что когда-либо сможет рассказать кому-либо всю глубину пережитого им ужаса. "Если бы мне каким-то образом удалось заполучить для него Тессеракт, и если бы в Мидгарде был еще один Камень, он бы уничтожил весь мир, только чтобы найти его".

"Есть ли шанс, что он пошлет кого-то другого?" - спросил Роджерс.

"Возможно, но без моей способности ему пришлось бы путешествовать на кораблях, а это занимает гораздо больше времени".

"А значит, вполне вероятно, что он пошлет в Мидгард кого-то другого", — сказал Тор.

Локи согласился: "Тем более что теперь он потерял не только Тессеракт, но и Камень Разума". Ему пришлось побороть внезапную тошноту, прежде чем он смог продолжить, и он попытался побороть страх, который нахлынул на него: "Он захочет вернуть и меня".

"Мы не позволим этому случиться", — твердо сказал Один.

"Он будет охотиться на меня, и не только потому, что я не справился и потерял камень, который у него уже был", — Локи крепко сжал руки, чтобы они не дрожали. "Черный Орден не остановится, пока не найдет меня. Ты никак не сможешь защитить меня. Асгард не в безопасности, когда я здесь, и если в Мидгарде действительно есть третий Камень, они тоже не будут в безопасности". Он опустил голову, волосы упали и скрыли его лицо.

Локи почувствовал, как на глаза навернулись горячие слезы. Он должен был бежать; это был единственный способ сохранить Асгард и Мидгард в безопасности. Это было самое малое, что он мог сделать для миров, которым он причинил вред. Он знал, что не сможет бежать вечно, и когда Черный Орден наконец настигнет его...

Воспоминания о пытках, которым он уже подвергся от их рук, ярко пронеслись в его сознании. Он вспомнил, как слушал собственные крики, когда его тело и разум разрывались на части, и чувствовал, как кровь течет рекой из нанесенных ран. Он помнил, как задыхался от крови, которая затекала ему в горло. Он пережил ранения, которые должны были убить его и наверняка убили бы других.

Он был глупцом, если думал, что когда-нибудь освободится от своих мучителей. Иной, должно быть, уже заметил, что связь между ними прервалась. Существо непременно сообщило бы ему о случившемся. Локи считал свое заточение в Асгарде продолжением пытки, ему и в голову не приходило бояться, что его поражение будет означать неудачу в Мидгарде. Титан непременно захочет вернуть себе Локи и будет гнуть и ломать его снова, пока Локи не согласится делать все, что захочет Титан. Локи знал, что ему никак не удастся пережить еще одну встречу с Таносом и выйти из нее невредимым. Он умрет или, что еще хуже, станет инструментом, который Титан использует для уничтожения Вселенной.

"Эй", — руки Старка на его коленях и пара обеспокоенных карих глаз, глядящих на него сквозь волосы, вернули Локи в настоящее. "Тебе нужно дышать, Олененок".

Локи резко вдохнул и попытался сбросить напряжение со своего тела. Он разжал руки, наблюдая, как заживают порезы на ладонях от впившихся в кожу ногтей.

"Я понимаю, — продолжал Старк, — я тоже прошел через это. Возможно, я не знаю, через что именно пришлось пройти тебе, но у меня довольно живое воображение, и я основываюсь на собственном опыте..."

"Афганистан", — выдохнул Локи.

Старк кивнул: "Ты об этом слышал?"

"Нью-Йорк - это не первый раз, когда я побывал в вашем мире. Я помню, что читал о твоём похищении, хотя подробностей о твоём пребывании там не было".

"Да, достаточно сказать, что это был не совсем мой выбор места для отдыха. Из-за этого и дерьма из Нью-Йорка, мой психотерапевт любит меня, но, как я уже сказал, я понимаю. Как бы легко мне ни было говорить, что нельзя позволять этому овладевать тобой, это нелегко воплотить на практике. Твой первый шаг - это вдох, ты просто должен дышать, а все остальное постепенно встанет на свои места".

Локи почувствовал, что начинает расслабляться, пока Старк говорил. Он чувствовал, что их переживания не были идентичными, но они были похожи в том, как они были затронуты ими. Однако он не мог понять, почему Старк помогает ему. "Я выбросил тебя из окна".

Старк пожал плечами: "Ну да, я вроде как выстрелил в тебя после этого, так что можно считать, что мы в расчете. К тому же, я должен тебе выпивку".

Локи нашел время, чтобы взять себя в руки, и почувствовал, как вспыхнули его щеки, когда он поднял голову и увидел, что почти все смотрят на него с некоторой долей беспокойства. Он не мог понять, почему те, кто когда-то были его врагами, беспокоятся о нем.

Бартон плотно сложил руки на груди. Он был единственным, кто не смотрел на Локи. "Все это действительно произошло?" - спросил мужчина, и Локи заметил легкую дрожь в его голосе.

"Бартон?" спросил Роджерс.

Вздохнув, Бартон опустил руки: "Эта мысленная связь как бы шла в обе стороны. Я видел... Я думал, что это была своего рода игра сочувствия, чтобы держать нас под контролем. Это было слишком драматично, и я не хотел верить...". Его глаза встретились с глазами Локи: "Когда я вырвался из-под твоего контроля, я поклялся себе, что буду ненавидеть тебя за то, что ты сделал со мной и с Землей".

"Ты был бы вполне в своем праве", — сказал ему Локи.

"Все, что я видел, это правда произошло?"

"Я не вижу никакого смысла..."

"Это правда произошло?"

Локи держал рот на замке. Он не видел смысла рассказывать всем о своей слабости. Слишком многие уже знали об этом, и ему не нужно было, чтобы вся степень его унижения стала известна или стала достоянием всего Асгарда.

Бартон выругался, провел рукой по лицу и отошел с выражением, почти похожим на недоверие. Локи был отчасти благодарен, когда внимание остальных в комнате сосредоточилось на Бартоне, а не на нем. Романов положила руку на плечо своего напарника и что-то негромко сказала, чтобы Локи не услышал.

<http://tl.rulate.ru/book/73683/2051157>